

РОССИЙСКИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ

Выпуск 4 (23)

Российские политические практики

Апрель 2008

Содержание

Внешняя политика	4
Саммит НАТО в Бухаресте: скромный успех российской дипломатии	4
Саммит Путин-Буш: прав ли был Штирлиц?	8
Грузия-Россия: игра на нервах продолжается	11
Внутренняя политика.....	17
IX Съезд Единой России: «Съезд победителей»?	17
Между 1991 и 2020: к вопросу о роли личности в истории	20
Региональная политика	24
Отставки губернаторов: в ожидании «большой чистки»	24
Социальная политика	29
Повышение уровня жизни: стратегический приоритет или угроза макроэкономической стабильности?	29

В этом выпуске:

- *Саммит НАТО в Бухаресте продемонстрировал фундаментальные разногласия среди членов альянса, открывающие возможности для реализации гибкой дипломатической стратегии с российской стороны.*
- *Владимир Путин и Джордж Буш в ходе последней официальной встречи в качестве действующих президентов, получили возможность завершить свое активное взаимодействие на позитивной ноте, приведя в порядок общее наследие и обмениваясь не ударами, а дружеским похлопыванием по спине.*
- *Неудача в Бухаресте в известном смысле бьет по внутривнутриполитическим позициям Михаила Саакашвили, по крайней мере, в глазах его сторонников. С другой стороны, она же укрепляет сторонников режима в приверженности идее-фикс, которой вдохновляется политика Грузии последних лет: главным и единственным препятствием на пути страны в НАТО и ЕС является Россия. Однако, сегодня абсолютно очевидно, что выбранная Тбилиси тактика себя не оправдала. Способны ли власти Грузии сделать для себя соответствующие выводы?*
- *Большинство экспертов признают тот факт, что политический вес «Единой России» в последнее время значительно возрос, поставив в актуальную повестку дня вопрос о преобразовании ЕР из сугубо технологического инструмента «управляемой демократии» в реального субъекта выработки и реализации политических решений. Ключевой вопрос между тем в том, готова ли сама партия взять на себя новую роль, реализовать уникальный шанс, подаренный ей столь переменчивой фортуной российской политики?*
- *Для закрепления модели своего политического будущего Владимиру Путину необходимо существенно откорректировать исторические образы прошлого и настоящего. Другими словами, как сказали бы маркетологи, Владимиру Путину в сложившихся обстоятельствах требуется стратегия ребрендинга.*
- *Несмотря на предсказания политаналитиков, уверявших, что до инаугурации Дмитрия Медведева перестановок в губернаторском корпусе не будет, парад отставок продолжается. Череда произошедших и ожидаемых отставок губернаторов говорит о том, что Кремль начал «зачистку» регионов.*
- *При нынешнем руководстве финансово-экономического блока правительства догмы либерального монетаризма обещают быть перманентным источником кризисных явлений в экономике и роста социального недовольства.*

Внешняя политика

Саммит НАТО в Бухаресте: скромный успех российской дипломатии

Итоги Саммита НАТО в Бухаресте в решающей степени предопределили внешнеполитическую повестку апреля, как во взаимоотношениях России и ее ближайших соседей, так и в более широком международном контексте. Саммит продемонстрировал фундаментальные разногласия среди членов альянса, открывающие возможности для реализации гибкой дипломатической стратегии с российской стороны.

Ведущей темой комментариев стала очередная болезненная неудача американской дипломатии, не сумевшей преодолеть сопротивление западноевропейских партнеров по вопросу присоединения Украины и Грузии к Альянсу.

«На саммите НАТО Джордж Буш снова доказал всему миру одно: если президент США что-то вбил себе в голову, он пойдет до конца – независимо от того, насколько болезненным достижение цели может оказаться для него самого. То, что его стремление как можно скорее выдать Грузии и Украине клубную карту потерпит поражение, президент США знал еще с конца февраля. И тем не менее, он бился в Бухаресте головой об стену, подобно упрямому ребенку», - предельно жестко формулирует основную мысль германский *Spiegel*. И даже американский *The Wall Street Journal* с трудом находит оптимистические слова для своего комментария: «Небольшой шаг назад в Бухаресте не должен сбить США с верного пути в других его глобальных обязательствах, в завершении тех преобразований, начало которым положило падение Берлинской стены почти поколение назад... Авторитарная по существу, Россия не сможет остановить демократизацию и продвижение к Западу в других странах – если только европейцы не проявят малодушие, как на этой неделе».

Отзывы российских источников, в свою очередь, выдержаны порой в не вполне уместной триумфальной тональности. «Россия стала неотъемлемым фактором при принятии всех решений НАТО. А это очень важный итог. Мы решили все поставленные перед собой задачи. Например, планы расширения НАТО на Восток не вышли на уровень реализации и просто остались планами. Несмотря на красивые слова, которые были сказаны в адрес Киева и Тбилиси,» - отмечает представитель России в НАТО Дмитрий Рогозин. «Просто Россия – это сейчас действительно сильный мировой игрок. И все дипломатические тонкости, вся система мировых сдержек и противовесов в вопросе расширения НАТО на Восток постоянно натываются на российскую политическую волю. И что с этим делать, ни американским дипломатам, ни НАТОвским «миротворцам», видимо, не понятно», - самонадеянно утверждает официальный сайт движения «Молодая Гвардия Единой России».

С одной стороны, разнообразные оценки итогов саммита НАТО в Бухаресте, какие бы диаметрально противоположные интересы и позиции за ними ни стояли, не способны скрыть тот факт, что отказ Германии, Франции и

некоторых других стран-членов поддержать призыв США к началу переговоров с двумя бывшими советскими республиками означает проигрыш Вашингтона. Однако столь же опрометчиво, самонадеянно, - и что существенно важнее, стратегически недальновидно, - было бы называть это победой России.

Итоги саммита со всей очевидностью выявили глубокий раскол в рядах 26 членов организации относительно того, для чего существует НАТО и какими должны быть отношения альянса с Россией. Лидеры и основатели альянса стремятся продемонстрировать, что НАТО – не антироссийская лига, стремящаяся распространить западное влияние дальше на восток и посягнуть на интересы России. Для новых же членов альянса, бывших советских сателлитов, главной целью вступления все еще является защита от бывшего угнетателя, обеспечение гарантий того, что Россия больше не сможет посягать на их интересы.

Этим отчасти объясняется разница во мнениях о том, как вести себя с Россией, между старыми членами, обеспокоенными, что российская враждебность только ослабит европейскую безопасность, и новыми членами, убежденными, что любой компромисс с Москвой ослабляет, в свою очередь, европейскую и атлантическую солидарность.

Можно сколь угодно долго перечислять и разбирать ошибки американской дипломатии, не позволившие Джорджу Бушу за оставшееся до конца срока время выполнить одну из приоритетных задач своего президентства – открыть Украине и Грузии дверь в НАТО, закрепив тем самым качественный геополитический прорыв в постсоветском пространстве. Действительно, Пентагон и Госдепартамент предпочли сосредоточиться на российско-американских разногласиях по ПРО и сплеховали в проработке вопроса, который для Белого Дома имеет огромное значение. К тому времени, когда накануне саммита Буш развернул эмоциональное дипломатическое наступление в пользу Грузии и Украины, руководство Старой Европы уже заняло принципиальную позицию, изменить которой было невозможно, не потеряв лица. В известном смысле и относительный успех американской дипломатии, выразившийся в достижении согласованной позиции стран НАТО по вопросу ПРО, можно считать результатом компромисса, который, возможно, и не имел бы места, если бы США решили грубо продавить решение по Грузии и Украине, выламывая руки своим европейским партнерам.

РПП: наш вывод-прогноз

Дискуссии в Бухаресте убедительно показали, что если и есть сегодня позиция, в которой все страны альянса едины – то она сводится именно к отрицанию за Россией какого-либо «права вето» в вопросах самоопределения НАТО. Такого права у России, к сожалению, действительно нет. Но есть возможность и необходимость работать с теми членами альянса, у которых такое право есть. Если в Бухарестских компромиссах и стоит искать заслуги российской дипломатии, то они лежат именно в данной плоскости взаимоотношений.

В первую очередь, речь идет о позиции Германии. В то время, как нынешний французский лидер Николя Саркози под аплодисменты Вашингтона хоронит старый деголлевский скептицизм в отношении НАТО, Берлин примеривает на себя роль, от которой отказывается Париж. Сколь бы ни была велика личная неприязнь Ангелы Меркель к Герхарду Шредеру, сегодня она невольно вынуждена демонстрировать образцы «шредеризма» во внешней политике.

Американо-германское соперничество, принявшее было открытую форму во времена Шредера и Рамсфельда, когда последний публично противопоставил «старую» и «новую» Европу, никуда не исчезло, оно лишь не выносится сейчас на всеобщее обозрение. Однако ситуация с подключением Украины и Грузии к ПДЧ НАТО вновь выявила наличие острого конфликта. Цель Германии в Европе - минимизировать присутствие и влияние американцев, что облегчило бы усиление надгосударственных европейских бюрократических структур, в конечном счете, подконтрольных франко-германскому альянсу. США, наоборот, выступают за рыхлые контуры объединенной Европы и за сохранение своего военного присутствия на континенте через НАТО. В этом американцы находят поддержку стран Восточной Европы, лишь недавно приступивших к созданию национальных государств, и вовсе не желающих передавать свой недавно обретенный суверенитет бюрократам из Брюсселя.

Вступление в НАТО Грузии и особенно Украины существенно увеличило бы вес восточных европейцев и тем самым укрепило бы позиции США в ущерб Германии. Именно поэтому Берлин делает все возможное, чтобы торпедировать вхождение Киева в Альянс. Хотя и в Вашингтоне, и в Киеве, и в Тбилиси, и в Варшаве прекрасно известно, кто на самом деле стоит за кулисами, открыто выставлять немцев в роли главного тормоза «продвижения демократии» пока никто не решается, и роль «козла отпущения», по сложившейся традиции, достается русским.

Истоки скептицизма Старой Европы в отношении глобальных амбиций руководства альянса следует искать не в «энергетическом оппортунизме» и сговоре с Москвой. Его истоки – в фундаментальном разочаровании европейских стран в итогах реализации глобалистской стратегии США, прежде всего в регионе Большого Ближнего Востока, в нежелании жертвовать жизнями своих граждан и экономическими интересами в угоду провальным планам Вашингтона по переключке геополитического баланса в свою пользу.

Это обстоятельство нашло подтверждение и в ходе дискуссии по проблеме борьбы с терроризмом, которая была одним из ключевых пунктов повестки саммита в Бухаресте. Миссия в Афганистане стала важным шагом к преобразованию НАТО для противостояния вызовам XXI века, но работа в этом регионе обнажила горькую правду о состоянии альянса, считает экс-министр обороны США Дональд Рамсфельд: «Если решимость кандидатов в члены НАТО - Албании, Хорватии и Македонии - внести свой вклад в трудные миссии бесспорна, то обязательства «старых европейцев» по участию в миссии НАТО в Афганистане оспариваются».

Жесткие условия, которыми западно-европейские партнеры оговорили свое участие в афганской операции, на данный момент не позволяют их контингентам участвовать в боевых действиях, что вынуждает других членов коалиции - как входящих, так и не входящих в НАТО (в том числе тех, чьи заявления о приеме рассматривались в Бухаресте) – нести непропорционально большую нагрузку. Включение в НАТО Албании, Хорватии и Македонии, а также налаживание более тесного партнерства с Грузией и Украиной, в формулировках натовских дипломатов, «поможет развеять опасения, будто альянс в целом больше не имеет мужества делать тяжелую работу». Все пять государств, вопрос о сближении с которыми стоит в повестке дня, в отличие от западно-европейских членов НАТО, выказали готовность взваливать на себя основную тяжесть с точки зрения усилий и потерь.

Дискуссии вокруг «противодействия глобальным вызовам терроризма» в Бухаресте, по сути, наглядно продемонстрировали, что за всеми разговорами о «расширении сообщества демократических наций», не в последнюю очередь, стоит проблема нехватки «пушечного мяса» для ведения операций, навязанных Вашингтоном своим натовским партнерам. И в этом вопросе американцы не достигли в Бухаресте принципиального прорыва.

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно главное: итоги саммита НАТО являются продуктом внутренних противоречий между странами альянса, и упоминание российского фактора скорее призвано замаскировать это обстоятельство, а также получить дивиденды от занятой позиции и продемонстрировать готовность к диалогу с Москвой по вопросу, который едва ли можно всерьез рассматривать как предмет консультаций между НАТО и Россией. В спекуляциях на тему «давления Москвы» лидеры НАТО заинтересованы не в меньшей степени, чем российские ура-патриоты, не отдающие себе отчета в том, что своей неуместной бравадой они клюют на грамотно подброшенную им приманку.

В сложившейся ситуации российской дипломатии следует в своей реакции на итоги саммита НАТО сосредоточиться на идее о том, что отложенное решение по дальнейшему расширению альянса является скорее победой здравого смысла и поводом к стратегическому переосмыслению новой роли альянса в пост-холодном мире, нежели результатом страха перед жесткой реакцией России.

Последнее будет однозначно воспринято на западе как недопустимая и малодушная капитуляция перед «набирающей силу» Москвой. Что, возможно, и польстит амбициям определенной части российской политической элиты и общественности. Однако в среднесрочном плане лишь укрепит аргументы тех, кто видит первоочередную проблему европейской безопасности в сдерживании авторитарного русского реваншизма.

Стратегия России, как нам представляется, должна быть, с одной стороны, направлена на поддержку и культивирование этого нового «атлантического скептицизма» во взаимоотношениях с западноевропейскими партнерами. С другой стороны, во взаимоотношениях со странами Восточной Европы стремиться к преодолению рудиментарных страхов и клинической русофобии, формируя не полюс отчуждения (лишь усугубляемый «газовыми войнами», экономическими блокадами и прочими приметами последних лет), а полюс притяжения в лице России. Фундаментальной проблемой взаимоотношений России со странами, стремящимися в НАТО, остается отсутствие жизнеспособной и привлекательной альтернативы, позитивной программы сближения и взаимовыгодного сосуществования.

Пока же мы чаще обращаемся к политике ультиматумов и угроз. Строить же отношения с соседями на обещаниях перекрыть газовый вентиль, отторгнуть Крым, Абхазию и Южную Осетию, - лучший способ загнать Украину и Грузию в НАТО...

Саммит Путин-Буш: прав ли был Штирлиц?

Парадоксальным образом, образовавшийся тупик в вопросе о расширении НАТО, как отмечают некоторые комментаторы, сыграл на руку как Кремлю, так и Вашингтону. Путин и Буш смогли избежать конфликта и в Бухаресте, и в Сочи, сосредоточившись на вопросах второго плана - взаимодействию в области ПРО, отправке подкреплений в Афганистан и празднованию 60-летнего юбилея НАТО, тогда как ожидавшегося дипломатического столкновения не произошло. В результате Путин и Буш получили возможность завершить свое активное взаимодействие в роли президентов на позитивной ноте, приведя в порядок общее наследие и обмениваясь не ударами, а дружеским похлопыванием по спине.

Москва и Вашингтон в своих официальных комментариях к итогам последней официальной встречи Владимира Путина и Джорджа Буша демонстрируют трогательное единодушие, подчеркивая исключительно позитивные результаты и стратегический характер достигнутых договоренностей.

«Я оцениваю прошедшие переговоры исключительно со знаком плюс. Они не выявили ни одного вопроса, по которому бы противоречия носили бы абсолютно непредсказуемый характер», - комментирует итоги сочинского саммита председатель Международного комитета Госдумы Константин Косачев. - «За последние годы мы сталкивались сначала с периодом тотального игнорирования интересов России со стороны руководства Белого дома. Затем после известной мюнхенской речи президента России американцы всерьез задумались над обозначенными нами проблемами и наконец сейчас, после сочинской встречи и достигнутых на ней договоренностей можно уверенно заявить, что этот период недопонимания остается в прошлом».

«Декларация фиксирует продолжение диалога и подчеркивает возможность достижения договоренностей, указывает, что между двумя странами не происходит холодной войны. Такое впечатление, что уходя Путин решил подвести итоги и создать благоприятные условия и рамки для продвижения российско-американских отношений», - вторит ему Алексей Макаркин, заместитель генерального директора Центра политтехнологий.

The Wall Street Journal называет встречу в Сочи «знаменательной вехой в сфере противоракетной обороны». Буш и Путин впервые не противоречили друг другу, высказываясь о планах США обеспечить противоракетную оборону Европы, хотя и признавали разногласия.

«Результаты заседания Совета НАТО-Россия в Бухаресте и 28-й встречи один на один Путина и Буша в Сочи можно оценить как однозначно положительные. Исчез вызывающий тон, который на протяжении последних месяцев использовал Путин по отношению к Западу. Напротив, получило подтверждение сходство, особенно на саммите в Сочи, исторических и стратегических интересов России, Соединенных Штатов и Европы перед лицом угроз современного мира. Разногласия остаются, но стороны заявляют о намерении их урегулировать. И мы не можем не радоваться этому», - комментирует итальянская *La Stampa*.

Подобное единодушие, само по себе, вызывает у критически мыслящих наблюдателей некоторое недоверие и ощущение недосказанности: слишком много взаимных претензий, обид и недомолвок накопилось в российско-американских взаимоотношениях за последние годы.

Белый дом, в частности, всеми силами пытается преподнести переговоры по ПРО как свой успех, причем двойной: сначала в Бухаресте удалось заручиться поддержкой НАТО в вопросе создания противоракетного щита, а теперь и Москва выразила заинтересованность в создании коллективной системы противоракетной обороны. По оценке американской стороны, подобный прогресс был бы совершенно невозможен, если бы президент Джордж Буш не настоял на выходе США из Договора по ПРО от 1972 года. Важный результат усилий американской администрации эксперты усматривают также в том, что сегодня, кажется, никто не сомневается в реальности ракетной угрозы со стороны государств-изгоев, и в самой возможности создания глобальной системы ПРО в техническом плане. На этом фоне даже противники проекта среди американских демократов вынуждены смягчить тон своих высказываний. Таким образом, Белый дом получает весомые аргументы в пользу дальновидности и обоснованности проводимой в последние годы внешней политики на одном из ключевых направлений программной повестки республиканской администрации.

Российская сторона, в свою очередь, сочла возможным подыграть Джорджу Бушу, заявив о том, что оценила усилия США, направленные на смягчение озабоченности Москвы по поводу американских планов строительства третьего позиционного района ПРО в непосредственной близости от своих границ. При этом заявлено, что Россия продолжает в принципе выступать против развертывания американских ПРО в Восточной Европе. Однако, если развитие событий пойдет по американскому сценарию, и

в соответствии с выдвинутыми Вашингтоном предложениями российские военные специалисты появятся на строящихся объектах и в командных пунктах управления (на что, кстати говоря, еще требуется получить согласие Варшавы и Праги), то это, как ни крути, будет означать ни что иное, как признание со стороны Москвы. Сделанные с российской стороны оговорки по поводу «несогласия в принципе» можно рассматривать как страховку на случай отказа Вашингтона от им же предложенных мер сотрудничества. А следовательно, как согласие на американский сценарий в целом.

«Мы получили соглашение, к которому стремились, и это единственное соглашение, которого мы могли добиться», – откровенно признает Стивен Хэдли, советник президента по национальной безопасности. По его словам, Россия, возможно, никогда не заявит, что примет противоракетные объекты в Польше и Чехии. Но, с другой стороны, в сложившейся ситуации от Москвы этого никто и не ждет.

Что же обещано, в свою очередь, нам? Не составляет труда заметить, что главный документ сочинского саммита – совместная декларация о стратегических рамках отношения между Россией и США выделяется всеохватностью, но в то же время размытостью. Документ как две капли воды похож на двустороннюю декларацию 2002 года. Но ведь с того времени прошло уже 6 лет, и назвать эти годы временем больших достижений и успехов в двухсторонних отношениях язык не поворачивается.

РПП: наш вывод-прогноз

Почему провалились предыдущие попытки создания российско-американского стратегического партнерства? Дело не только в постоянных попытках США навязывать свою волю, не считаясь с интересами России. Главная причина – это отсутствие институциональных основ для более равноправного партнерства.

Хорошие личные отношения двух президентов не могут компенсировать отсутствие постоянных механизмов взаимодействия, прочной международно-правовой базы, тесных экономических связей. Тех оснований, на которых сегодня базируются, к примеру, отношения Вашингтона и Пекина: какие бы дипломатические и идеологические трения ни возникали между двумя странами, они не в силах поколебать стабильность отношений, опирающихся на реальную взаимозависимость двух крупнейших экономик в мире.

Все это в российско-американских отношениях сегодня отсутствует. Зато с обеих сторон расцвела пропагандистская риторика в духе холодной войны. Но пропаганда не может компенсировать отсутствия продуманной стратегии и тщательно проработанных переговорных инициатив.

Каков же вывод? Сочинский саммит позволяет выиграть время, однако достигнутые договоренности не решают по сути ни одного из ключевых вопросов российско-американских отношений. За обтекаемыми дипломатическими формулировками остаются

глубокие противоречия по вопросам противоракетной обороны, стратегических наступательных вооружений, расширения НАТО, независимости Косово и Иранской ядерной программы, и другим ключевым проблемам международной безопасности.

С другой стороны, можно понять обоих президентов, которые хотели провести свою 28-ю и последнюю официальную встречу под знаком стремления к взаимодоверию и сотрудничеству. Они сделали акцент на своих теплых и открытых – по крайней мере, на взгляд внешнего наблюдателя – личных связях в попытке приукрасить итоги отношений, которые многие считают посредственными, если не катастрофическими. Возможно, что вслед за Штирлицем, оба лидера надеются, что в памяти современников останутся только их последние фразы, выдержанные в духе сотрудничества и взаимопонимания.

Открывает ли в данных обстоятельствах встреча в Сочи новую страницу в отношениях Москвы и Вашингтона? Что касается американской стороны, ответ станет известен только после того, как развеется предвыборная неопределенность в самих США, а предвыборная антироссийская бравада Хиллари Клинтон и Джона Маккейна вынуждена будет уступить место реальной политике

Что касается российской стороны, обольщаться не стоит. Надо быть крайне наивным наблюдателем, чтобы верить в то, что в сложившихся обстоятельствах внешнеполитический курс страны будет зависеть от личности того, кто займет пост главы государства на ближайшие четыре года.

Грузия-Россия: игра на нервах продолжается

Решения саммита НАТО в Бухаресте вызвали крайне болезненную реакцию грузинских элит, - как сторонников, так и противников Михаила Саакашвили.

«Итак, России удалось добиться своего. Грузия и Украина не получили MAP – тот самый МАП, который по сути дела также ничего не решал, так как кандидатами можно было оставаться вечно – или, по крайней мере, надолго. Однако европейцы не решились даже на это. Скорее всего, в этом истинный смысл решения бухарестского саммита – в нежелании лишний раз конфликтовать с русскими», - не скрывая горечи и обиды, комментирует решение НАТО портал Грузия-online. – «Однако, декабрь придет скорее, чем это кажется, и европейцы снова окажутся перед непростым выбором – плюнуть на демократические принципы и пойти на поводу у России, или плюнуть на Россию и пойти на поводу у демократических принципов...»

Михаил Саакашвили, со своей стороны, демонстрирует более тонкие навыки лавирования в мире многополярной дипломатии. И пусть выражение его лица безошибочно выдает разочарование, все же в Бухаресте он настаивал на том, что обещание через неопределенное время быть принятым в члены НАТО вместо немедленного предложения присоединиться к плану действий является «историческим прорывом».

«На саммите в столице Румынии мы получили намного больше, чем ожидали - мы получили заявление НАТО, которое по своему значению намного превышает План действий по членству в альянсе. Своим заявлением НАТО фактически взяло на себя обязательство в том, что Грузия и Украина станут членами НАТО. За 15 лет новой волны расширения НАТО ни одна страна мира не получала такие твердые гарантии вступления в НАТО, как это получили Грузия и Украина в Бухаресте», - утверждает Михаил Саакашвили в интервью телекомпании «Рустави-2».

Как бы ни старался Саакашвили сделать хорошую мину при плохой игре, из комментариев грузинских источников становится ясно, что итоги саммита в Бухаресте восприняты сторонниками прозападного выбора с болью и разочарованием. Страны Западной Европы, заблокировавшие присоединение Грузии и Украины к ПДЧ, воспринимаются как двуличные, эгоистические и утратившие чувство исторической миссии, в противоположность США и их единомышленникам, оказавшимся в Бухаресте в меньшинстве.

РПП: наш вывод-прогноз

Безусловно, неудача в Бухаресте в известном смысле бьет по внутривнутриполитическим позициям Михаила Саакашвили, по крайней мере, в глазах его сторонников. С другой стороны, она же укрепляет сторонников режима в приверженности идее-фикс, которой вдохновляется политика Грузии последних лет: главным и единственным препятствием на пути страны в НАТО и ЕС является Россия. Все остальное – лишь следствия этого обстоятельства. В том числе проблема непризнанных республик. Сам факт их существования воспринимается в сегодняшнем Тбилиси как продукт российской злонамеренности и враждебности. Очевидно, что именно на попытках доказательства этого утверждения будет строиться дальнейшая реакция Тбилиси на решения саммита в Бухаресте.

В этом отношении сенсационные заявления Саакашвили о готовности предоставить Абхазии максимально возможную автономию в составе Грузии, неоднократно озвученные им как накануне, так и после саммита в Бухаресте, представляются сильным, хотя и не достаточно подготовленным дипломатическим ходом.

«Мы предлагаем Абхазии неограниченную автономию в составе единого грузинского государства, полный федерализм, гарантии безопасности и мирное развитие... абхазам предлагается широкое представительство в центральных органах власти Грузии, в частности, пост вице-президента страны, который будет специально введен для реализации нашей инициативы. Предлагаю абхазам право вето на любые изменения в Конституции и законах Грузии с целью предотвратить принятие решений, которые могут ущемить права на развитие абхазского языка, литературы, культуры и самобытности абхазской нации... Тбилиси предлагает де-факто властям Сухуми совместно обсудить и решить вопрос о создании свободной экономической зоны в Очамчирском и Гальском районах Абхазии», - заявляет Михаил Саакашвили. – «Сделанные

сегодня предложения являются самыми широкими из всех тех предложений, которые когда-либо Тбилиси предлагал Сухуми с целью урегулирования конфликта».

Чтобы адекватно понять смысл грузинских инициатив, следует напомнить, что Москва ранее неоднократно делала заявления по урегулированию проблемы непризнанных республик, сводящиеся к неготовности Тбилиси предоставить Сухуми и Цхинвали реальные механизмы самоопределения и автономии, учитывающие интересы проживающих на этих территориях национальных меньшинств. Тбилиси, в свою очередь, комментировал такие заявления в духе того, что истинной причиной неурегулированности конфликтов являются интересы России и пророссийского руководства непризнанных республик, не приемлющих ни каких форм договоренностей с властями Грузии по определению, и взявшими курс на расчленение территориальной целостности республики.

В этом контексте следует признать упомянутые предложения, высказанные Михаилом Саакашвили, сильным дипломатическим ходом, эффект которого, впрочем, оказался смазанным только благодаря спонтанности и несвоевременности сделанных заявлений. Такой козырь Тбилиси следовало бы придержать для более подходящего момента, например, связанного с возможным созывом некоей многосторонней дипломатической конференции по статусу непризнанных республик. В этом случае демонстративный и вполне предсказуемый отказ Сухуми на подобные предложения действительно сыграл бы на руку Тбилиси, косвенно подтвердив его правоту. Но Саакашвили поспешил сбросить козырную карту на стол перед саммитом в Бухаресте, не обеспечив необходимой информационной поддержки, в результате эффект от столь удачной заготовки оказался минимальным.

Не трудно догадаться, что тактика Тбилиси в вопросе непризнанных республик и дальше будет заключаться в попытках тем или иным способом доказать незаинтересованность Москвы, Сухуми и Цхинвали в урегулировании спорных вопросов на основе сохранения территориальной целостности Грузии.

Именно в этом духе оказалась выдержана реакция официального Тбилиси на ряд инициатив российской стороны, направленных на смягчение экономических санкций и создание условий для развития экономических и гуманитарных связей между Россией, Грузией и ее непризнанными республиками.

Россия готова снять ряд ограничений в отношении Грузии. В частности, по поручению Владимира Путина правительство разрабатывает меры по восстановлению почтовой связи и готовится начать консультации по возвращению грузинской продукции на российский рынок. Кроме того, речь идет о снятии визовых ограничений для грузинских граждан. Это не означает полной отмены виз, но отныне посольство РФ в Грузии будет выдавать и туристические визы. Одновременно с этим Москва панирует значительно повысить статус своих взаимоотношений с Сухуми и Цхинвали, введя в действие правовые и дипломатические механизмы, обеспечивающие полнокровное экономическое и гуманитарное сотрудничество с регионами, на

территории которых проживают граждане России, существенно ограниченные в своих правах в условиях сохраняющихся санкций.

Казалось бы, в российско-грузинских взаимоотношениях наконец-то лед тронулся. Однако реакция на означенные решения оказалась не совсем такой, какую ожидали в Москве. Или все же ожидали именно такую?

В Сухуми и Цхинвали российские инициативы оценили позитивно. «Эти решения – последовательный и решительный шаг со стороны России на выстраивание цивилизованных отношений с Абхазией и Южной Осетией. За этими решениями последует бурное развитие экономических отношений между Россией и нашими республиками. После признания независимости Косова мир изменился, и шаги России по отношению к Абхазии и Южной Осетии только подтверждают это», - заявил глава МИДа Абхазии Сергей Шамба. «Это фактическая реализация всех методов, о которых упоминал президент РФ, говоря, что они не будут повторять косовский вариант, и у России есть свои заготовки», - поддержал своего коллегу глава МИДа Южной Осетии Мурат Джиоев.

В Тбилиси, между тем, убеждены в том, что предпринимаемые Москвой шаги являются не чем иным, как попыткой «создать иллюзию настроя на сотрудничество с Грузией». «Мы уверены что американские и европейские друзья Грузии не будут введены в заблуждение действиями России», - заявил глава МИД Грузии Давид Бакрадзе.

Перспективы окончания экономической и транспортной блокады Грузии со стороны России, конечно, не могут не радовать Тбилиси, однако не в условиях, когда Россия одновременно снимает ограничения для Абхазии и Южной Осетии. Как ранее прокомментировала это известие спикер парламента Грузии Нино Бурджанадзе, два решения Москвы – взаимоисключающие вещи. «Россия переступила красную черту и совершила чрезвычайно опасный шаг. Действия России угрожают не только Грузии, но и всей Европе. Это решающий момент, который покажет, готовы ли евро-атлантические державы защищать молодые демократии», - прокомментировал ситуацию вице-премьер Грузии Георгий Барамидзе.

Историческую реакцию Тбилиси на последние решения Москвы едва ли можно объяснить только уязвленным самолюбием, хотя и эти соображения не следует недооценивать: любые, даже самые невинные и здравые шаги с российской стороны, так или иначе затрагивающие неконтролируемую грузинскими властями территорию Абхазии, - будь то гуманитарная помощь местному населению или плановая ротация состава миротворческих сил в регионе, - якобы должны в обязательном порядке официально согласовываться с грузинской стороной. При этом, как показывает опыт подобного взаимодействия, неоднократные попытки российской стороны получить от Тбилиси добро на те или иные акции систематически наталкиваются на бюрократическую волокиту либо простое умолчание. Становится очевидным, что нормализация обстановки и восстановление нормальной жизни в зоне конфликта просто не входит в планы грузинской стороны.

Последние события лишней раз подтвердили это предположение. Перспектива преодоления экономической и транспортной блокады, снятия

наиболее острых проблем во взаимоотношениях двух стран противоречит планам Тбилиси, взявшего курс на интеграцию в западные военно-политические структуры любой ценой. Можно представить, с каким нетерпением ждали в Грузии итогов слушаний в Госдуме по вопросу непризнанных республик, надеясь на то, что чувство меры и трезвый расчет изменят российским политикам. Надеялись, что Москва сделает неосторожный шаг, начав процесс признания Абхазии и Южной Осетии. Это был бы неоценимый подарок Михаилу Саакашвили, которому как воздух необходим убедительный повод для обвинения России в нарушении принципа территориальной целостности и суверенитета своей страны. В противном случае в декабре его может ожидать очередной холодный душ со стороны руководства НАТО. Такого провала Саакашвили не простят ни его сторонники, ни радикальная оппозиция в Грузии.

Не дождалось. Вместо этого – гибкая политика кнута и пряника: Москва готова пойти на встречу, облегчить жизнь жителям Грузии, страдающим от экономических санкций. При этом, в полном соответствии с провозглашенным уважением территориальной целостности страны, эти облегчения должны затронуть действительно всех, кто проживает на территории, формально входящей в состав Грузии. То есть и жителей Абхазии, Южной Осетии. Российских, заметим, в большинстве своем граждан. «Наши действия в отношении Абхазии и Южной Осетии не означают, что Россия делает выбор в пользу конфронтации с Грузией. Мы – за снятие всех санкций и ограничений, мешающих социально-экономическому развитию региона», – в очередной раз попытался объяснить с Грузией МИД России.

Конечно, нельзя отрицать наличия некоторого провокационного элемента в последних российских инициативах на грузино-абхазском направлении. Более того, тональность официальных комментариев Москвы на поступившие отклики грузинских и западных дипломатических источников позволяет уверенно предположить, что подобная реакция была просчитанной и ожидаемой. Реакция негативная, однако – в случае с западными странами, – откровенно вялая и невнятная. «Мы призываем не следовать по этому пути, он подорвет заявленную Россией поддержку принципа суверенитета и территориальной целостности Грузии, как указывается в сегодняшней резолюции, и будет противоречить статусу России как содействующей стороны мирного процесса», – заявил в этой связи постпред США при ООН Залмай Халилзад.

Озвученная западными и грузинскими источниками версия, согласно которой Россия, шантажируя своих партнеров нефте-газовым оружием, и вынудив их к уступкам в Бухаресте, в итоге вконец обнаглела и пошла в своем наступлении еще дальше, прощупывая предел терпения Европы и США, – слишком удобна для Тбилиси и «друзей Грузии», чтобы быть правдой.

Вместе с тем, в экспертной среде достаточную популярность приобрела версия некоего согласованного стратегического размена, предполагающего неформальный карт-бланш на действия Москвы на Абхазском направлении в обмен на принципиальные уступки с российской стороны, о характере которых на данный момент можно только догадываться.

Так или иначе, утвердившаяся в Тбилиси вера в то, что проблема непризнанных республик в составе Грузии, сохраняющаяся исключительно в силу злокозненной позиции Москвы в этом вопросе и присутствия российских миротворцев в зоне конфликта, – единственное и последнее препятствие, стоящее на пути страны в НАТО, является опасной иллюзией.

На самом деле, проблемы Грузии и Украины в этом отношении имеют гораздо больше общего, чем этого хотелось бы Михаилу Саакашвили и его сторонникам. Несмотря на то, что в Грузии референдум, который только планируется в Украине, уже состоялся (он был проведен в январе одновременно с выборами президента) и продемонстрировал курс на вхождение в альянс, считать, что это мнение всей Грузии, было бы фатальной ошибкой. По крайней мере, с юридической точки зрения. Дело в том, что в референдуме не принимали участия жители Южной Осетии и Абхазии как части грузинской территории. Провести же общенациональный референдум в Грузии можно будет лишь в случае реального объединения страны. И дело даже не в том, что референдум по определению не может состояться раньше, чем будет решен вопрос с непризнанными республиками. Дело еще и в том, что в этом гипотетическом варианте результаты референдума будут, как не трудно догадаться, существенным образом отличаться от имеющихся на сегодняшний день.

РПП: наш вывод-прогноз

Таким образом, вопреки утвердившемуся в Тбилиси мнению на этот счет, перспективы вступления Грузии в НАТО еще более туманны и непредсказуемы, в сравнении с Украиной. Два формальных условия, предъявленные руководством НАТО странам, стремящимся к членству в этой организации – общественная поддержка, выраженная на референдуме, и отсутствие территориальных споров, – именно в случае Грузии сплетаются в такой клубок противоречий, который нынешнему грузинскому руководству едва ли удастся распутать в обозримой перспективе.

В конечном счете, для всех заинтересованных сторон должно быть очевидно, что если Грузия когда-либо и станет членом НАТО, то явно не вместе с Абхазией и Южной Осетией. В первую очередь, эту мысль следует донести до сознания властей Тбилиси. Т.н. «восстановление территориальной целостности Грузии» и «евро-атлантический выбор», альфа и омега политической повестки Михаила Саакашвили – перспективы взаимоисключающие и в сущности несовместимые.

Станет ли Абхазия платой за вхождение Грузии в НАТО? Или для Москвы стратегически важнее удерживать Тбилиси на коротком поводке, играя (возможно, на грани фола) на абхазском факторе и сохраняя перманентную нестабильность в Грузии, рассчитывая, возможно, на некоторое изменение настроений в стране? Ответ на этот вопрос может быть получен уже в краткосрочной перспективе,

во всяком случае до конца года, когда вопрос о присоединении Грузии к НАТО вновь станет актуальным.

Властям Грузии, между тем, следует извлечь серьезный урок из сложившегося за последние годы положения. Вместо продуманной стратегии долгого и мучительного поиска компромисса была избрана эмоционально-истеричная линия конфронтации и разрыва отношений с Россией. Возможно, это было сделано для того, чтобы показать будущим партнерам по НАТО решимость и необратимость выбора Грузии. Однако, сегодня абсолютно очевидно, что данная тактика себя не оправдала. Способны ли власти Грузии сделать для себя соответствующие выводы? Время покажет.

Внутренняя политика

IX Съезд Единой России: «Съезд победителей»?

Как в старые добрые времена, вся страна живет обсуждением решений очередного, исторического съезда партии... И хотя подобные параллели остаются незаслуженно комплиментарными для «Единой России», - все еще бесконечно далекой от той роли в политической жизни и системе управления страной, которую имела КПСС, - все же большинство экспертов признают тот факт, что политический вес партии в последнее время значительно возрос, поставив в актуальную повестку дня вопрос о преобразовании ЕР из сугубо технологического инструмента «управляемой демократии» в реального субъекта выработки и реализации политических решений. Ключевой вопрос, между тем, в том, готова ли сама партия взять на себя новую роль, реализовать уникальный шанс, подаренный ей столь переменной фортуной российской политики?

Главной интригой съезда, к которой было приковано внимание аналитиков и самих участников съезда, стал вопрос места в партии президента Владимира Путина. Впрочем, тот или иной исход затянувшейся (с точки зрения единороссов) дилеммы, по оценкам экспертов, не мог серьезно поменять расстановку политических сил в стране, поскольку они уже, в общем, все расставлены. В этом отношении, принятые на апрельском съезде решения, по своей значимости и воздействию на политическую ситуацию в стране, не идут ни в какое сравнение с сенсационным решением съезда ноябрьского, когда президент объявил о согласии возглавить избирательный список ЕР. И если то памятное решение обернулось для действующих политиков кому трагедией, а кому ликованием воистину шекспировских масштабов, вызвав тектонические сдвиги в политико-партийной системе страны, то нынешнее лишь призвано расставить точки над «i». Об этом можно судить по реакции Сергея Миронова, высказанной в интервью «Коммерсанту»: он подчеркнул, что вступление Владимира Путина в «Единую Россию» окажется положительным и для него, и для всех нас.

«Впервые в истории России лидер партии, победившей на выборах, становится председателем правительства, такого никогда не было, и я считаю, что это реально обеспечивает 100-процентное совмещение усилий исполнительной и законодательной власти, это идеальный вариант», - заявил Борис Грызлов. Как-то даже неудобно напоминать Б.Грызлову о том, что Конституция РФ не совмещает исполнительную и законодательную власть, а как раз разъединяет и именно это считается идеальным... очерченная же им ситуация возникает в истории России вовсе не впервые. Последним председателем правительства, совмещавшим пост лидера партии, победившей на выборах с результатом, близким к тому, что получила в декабре «Единая Россия», был Никита Сергеевич Хрущев.

«Если президент согласится, то произойдет воссоединение партийного тела с мозгом – и партия действительно превратится в самостоятельную политическую силу», - указывают аналитики из близкого к Администрации президента Интернет-издания «Взгляд» (очевидно, даже не отдавая себе отчет в том, что этой фразой они, мягко говоря, ставят под сомнение наличие у «партии власти» собственного интеллектуального потенциала). – «Даже не став членом партии, одним только фактом своего вхождения в список кандидатов Путин обеспечил «Единой России» ошеломительную победу на выборах. Если же он становится формальной главой организации, то гегемония ЕР в политическом спектре укрепитя и мизерные шансы оппозиции на конкурентоспособность станут вовсе призрачными».

По мнению директора центра «Россия – Новые независимые государства» при Французском институте международных отношений (IFRI) Тома Гомара, совмещение функций главы правительства и лидера мажоритарной партии направлено на укрепление позиций Владимира Путина по отношению к его преемнику в Кремле Дмитрию Медведеву. «Параллельно с назначением наследника намечается тенденция, направленная на то, чтобы гарантировать Путину сохранение центральной роли», – уверяет Тома Гомар. И хотя уходящий президент недавно заявил, что «высшая исполнительная власть в стране – это правительство Российской Федерации во главе с председателем правительства», российские институты власти остаются в основе своей президентскими, напоминает Тома Гомар. В контексте, когда президент является единственным распорядителем политического графика, внешней политики и процесса назначения премьер-министра, лидерство в мажоритарной партии может стать противовесом на чаше весов Владимира Путина.

РПП: наш вывод-прогноз

Впрочем, на чаше весов Владимира Путина таких противовесов и без того более, чем достаточно, так что совокупный баланс едва претерпел качественное изменение. Другое дело, что согласие Владимира Путина формально возглавить руководящие органы партии сулит серьезные изменения в сложившемся балансе интересов внутри самой «Единой России». В этом случае можно ожидать значительных кадровых перестановок, прихода в руководство ЕР сильных игроков из команды Путина, радикальное

избавление от безынициативного балласта, не способного вписаться в новые условия функционирования и новый круг задач.

Подобный сценарий может предполагать превращение Единой России из «машины для голосования» и «электоральной машины» (этот инструментарий уже в целом отработан и отлажен) в своеобразный штаб по разработке и реализации Программы-2020, механизм мобилизации интеллектуальных и социальных ресурсов на широкой (в том числе меж- и надпартийной) основе. Между тем, именно на этих направлениях «Единая Россия» до сих пор испытывала наиболее серьезные проблемы.

В этом свете можно утверждать, что главным содержанием съезда стал даже не вопрос о месте в партии Владимира Путина, а обсуждение «Стратегии развития страны до 2020 года». В настоящий момент есть три документа, подготовленных в правительстве: показатели социально-экономического развития, подготовленные Минэкономразвития, концепция регионального развития, разработанная ведомством Дмитрия Козака, а также основы финансовой политики, которые написали в Минфине. За каждым из этих проектов – противоречивые идеологические позиции и системы приоритетов. В «Единой России», в свою очередь, идет работа над собственным «пошаговым планом» реализации стратегии до 2020 года, обсуждению которого планируется посвятить значительную часть работы форума. Сможет ли партия власти предложить жизнеспособную альтернативу имеющимся сценариям развития, продемонстрировать свой интеллектуальный потенциал и наличие политической воли в реализации намеченных планов? Думается, от ответа на этот вопрос в решающей степени будет зависеть не только фактическая роль в партии, которую выберет для себя Владимир Путин, но и место самой партии в формирующейся политической системе.

Для единороссов критически важно, чтобы Программа-2020 не осталась тем же, чем остался так называемый «План Путина», то есть никем так до конца и не сформулированным набором лозунгов и обещаний. Тогда, в конце 2007 года еще можно было как-то оправдываться тем, что есть восемь Посланий президента в качестве концептуального плана развития страны (именно концептуального плана, а не программы). Сегодня же в повестке дня стоят задачи качественно иного рода. И перед Единой Россией (если ее руководство действительно настроено сыграть в жизни страны ту роль, о которой оно в последнее время не устает говорить) стоит задача наполнить этот план конкретным содержанием, продемонстрировать способность к самостоятельному, инициативному мышлению, умение организовать содержательную дискуссию с привлечением широкого круга экспертных и общественных сил. Другими словами, доказать свое право и способность стать чем-то большим, нежели «машина для голосования».

РПП: наш вывод-прогноз

Способна ли Единая Россия в ее нынешнем виде ответить на этот вызов? По оценке экспертов, на сегодняшний день в партии

возобладал другой настрой - его можно назвать инерционным. Слишком многие уверились, что большинство целей достигнуты - особенно в сравнении с 90-ми. Режим ручного управления, вынужденно - в отсутствие традиции и сформированных институтов политического управления - использовавшийся в течение всего срока президентства Владимира Путина, у значительной части политической элиты страны вызвал к жизни специфический подход: «От нас ничего не зависит, за нас все решат, дергаться не стоит». Политическая бессодержательность оппонентов, находящихся в эмбриональном или в маргинальном состоянии, с одной стороны, и исключительно высокая поддержка народом Путина и доминирующего политического курса, с другой стороны, позволяли компенсировать собственные ошибки и неэффективность. Появился слой элиты, считающий себя победителями, желающий пользоваться плодами победы и не готовый к сверхусилиям и мобилизации, - «партия инерционного сценария».

Время покажет, сможет ли Единая Россия преодолеть инерционный синдром и встать на рельсы мобилизационного сценария. Иначе роль мозгового штаба в разработке и реализации стратегии развития страны, о которой мечтает руководство партии, будут, как и все эти годы, выполнять иные, внепартийные структуры. А единороссам останется привычная, и столь надоевшая им функция обеспечения всеобщего «одобрямса».

Между 1991 и 2020: к вопросу о роли личности в истории

«В настоящий момент становится понятно, что для действующего президента премьерское кресло представляет собой не попытку подстраховать «преемника» и не способ мягкой нисходящей социальной мобильности с последующим уходом на «пенсию», а реальный рычаг по управлению страной как минимум на паритетных началах с Медведевым», - комментируют предыдущий сюжет эксперты Центра политической конъюнктуры. Между тем, становится понятно и то, что для закрепления модели своего политического будущего Владимиру Путину необходимо существенно откорректировать исторические образы прошлого и настоящего. Свидетельство такой корректировки мы находим в новых смысловых оценках и комментариях, появившихся в связи с годовщиной смерти первого президента России Бориса Ельцина.

Вспомним, как все начиналось. «После прихода Путина к власти в 2000 году ельцинскую Россию изображали как воплощение всех ошибок, которые только могла совершить страна. Такая память о ней во многом обеспечила идеологический фундамент для строительства Путиными сильного и централизованного государства. – отмечает *The Washington Post* - Некогда свободно действовавшие институты – парламент, пресса, политические партии и региональные руководители – были взяты под контроль. Жесткий, рассудочный, несущий стабильность Путин завоевал огромную популярность в

противовес своему предшественнику. Хаотичная ельцинская демократия превратилась в нечто под названием «суверенная демократия».

И вот, в годовщину смерти Бориса Ельцина, страна услышала совсем иные оценки минувших десятилетий. Выступление Владимира Путина на Новодевичьем кладбище у могилы первого президента России действительно для многих стало неожиданным. На фоне ясно обозначившейся к концу второго президентского срока политической моды охаивать 90-е годы слова Путина звучали едва ли не как попытка реабилитации самой этой эпохи.

Еще вчера они были «лихими», а сегодня уже «бурные 90-е», еще вчера, «занимая высокие должности, действовали в ущерб обществу и государству» и «сделали коррупцию главным средством политической и экономической конкуренции», а сегодня они же, 90-е годы, «были временем стремительных перемен и смелых, неординарных людей», «такой выдающейся плеяды»...

О роли Ельцина в истории России Владимир Путин говорил и на его похоронах, год назад. Но сейчас, в контексте его собственного ухода с главного поста в государстве, эти оценки приобретают новое звучание.

РПП: наш вывод-прогноз

Позиционирование «от противного», самоопределение через противопоставление предшественнику и его эпохе, без преувеличения, является краеугольным камнем всей парадигмы «путинской эпохи», как в идейно-политическом, так и в личном плане. Уже в первые годы пребывания Владимира Путина во главе государства сторонники президента не уставали подчеркивать выгодный контраст между молодым, сильным, спортивным Путиным – и слабым, больным, не способным адекватно воспринимать реальность Ельциным конца 90-х годов. Игра на очевидном контрасте казалась настолько выгодной, что избежать соблазна смогли не многие...

Вместе с тем, в этой системе координат изначально присутствовал некий скрытый дефект, на который не уставали указывать противники президента: не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы выгодно смотреться на фоне «такого» предшественника...

Другими словами, чем более уничижительный образ Ельцина и его эпохи формировался в угоду действующему президенту, тем больше оснований появлялось для девальвации собственных достоинств последнего.

«При Путине произошел значительный рост российской экономики. Но ясно, что после падения, порожденного переходом к новой системе социально-экономических отношений и необходимостью приспособления к новым условиям, экономический подъем был неизбежен, - предельно ясно выражает эту мысль либеральный публицист Дмитрий Фурман. - Как экономический подъем не «заслуга» Путина, так не его «заслуга» и усиление режима безальтернативной президентской власти. Общество, которое провозгласило демократию, но жить при ней не сумело, само толкает своих правителей к

построению «имитационно-демократического» режима, оно мечтает, чтобы его кто-нибудь «стабилизировал» и дал ему «властную вертикаль». В этой ситуации от преемника Ельцина никаких больших усилий и выдающихся качеств для создания этой «властной вертикали» не требовалось...»

«Мы можем долго искать след личности Путина – и или вообще не обнаруживаем его, а находим случайное совпадение каких-то закономерных процессов с тем, что они развивались именно при президенте по фамилии Путин, или обнаруживаем, но значение его не велико и не определено. Роль личностей Горбачева и Ельцина в нашей истории неизмеримо больше», – подводит черту Дмитрий Фурман.

На эти же обстоятельства указывает Станислав Белковский: «Даже вполне подкремлевские социологические центры, умеющие правильно подбирать и формулировать леденящие сердце опросы, вынуждены признавать, что 81% россиян уверен сегодня в полной вседозволенности олигархов (тех самых, которых Путин якобы «построил»), более 50% — отрицательно и резко отрицательно относятся к путинским правоохранителям и судам, около 50% считают, что коррупции при Путине было столько же или даже больше, чем при Ельцине, 53% — что за последние 8 лет вырос разрыв между богатыми и бедными».

Конечно, попытки девальвации достижений «эпохи Путина» со стороны его противников носят вполне предсказуемый и ожидаемый характер. И пока Владимир Путин безраздельно царил на небосклоне российской политической жизни, такими имиджевыми издержками вполне можно было пренебречь. Усилиями СМИ и кремлевских политтехнологов можно было еще долго эксплуатировать образ сильного, энергичного, молодого лидера, вызывающего вполне искренние эмоции и симпатии у глухого к стенаниям либеральной общественности «путинского большинства». Однако новый вызов обозначился там, откуда не ждали: под угрозой оказалась лояльность того самого большинства.

РПП: наш вывод-прогноз

Ситуация качественно изменилась с появлением преемника, чей образ, усилиями тех же кремлевских политтехнологов, был вылеплен по готовой «путинской» матрице. В общественном мнении произошло известное замещение, клонирование имиджей двух лидеров, когда Дмитрию Медведеву избиратель стал приписывать те же позитивные качества, которые традиционно отождествлялись с фигурой Путина (молодость, энергичность, динамичность, компетентность).

В итоге, реализуемый сценарий преемничества привел не только к ожидаемому переносу электорального ресурса Владимира Путина на Дмитрия Медведева, но и к фактическому отождествлению двух образов вплоть до полной субъективной неразличимости.

Результат, возможно, не вполне ожидаемый, и потенциально не безопасный. Отсюда не далеко и до формулы «Медведев – это Путин»

сегодня». С соответствующим переносом на избранного президента массовых ожиданий и эмоций, а вслед за этим и лояльности элит. «А если нет разницы», то зачем стране два лидера? Не стоит ли прислушаться к прогнозам тех, кто предрекает, что «Путин» - это не человек, а просто функция: функция успеха и популярности. И исполнять ее, в принципе, вполне способен любой другой персонаж, вписавшийся в заданную матрицу общественных ожиданий?

Таким образом, перед Владимиром Путиным сегодня встает непростая задача, казалось бы, противоположная той, которая предопределяла сценарий преемничества на предыдущем, электоральном этапе: на смену клонированию и отождествлению приходит грамотное «ограничивание» имиджа с акцентом на уникальность и эксклюзивность его объекта. Другими словами, как сказали бы маркетологи, Владимиру Путину в сложившихся обстоятельствах требуется стратегия ребрендинга.

В известном смысле, упомянутая речь президента, озадачившая многих наблюдателей, представляется нам элементом именно такой стратегии. В своей речи Владимир Путин не просто принципиально обозначил место своего предшественника в истории страны, не просто фактически признал ключевое значение ельцинской эпохи для выбора страной стратегического пути развития. Пути, по которому Россия, с точки зрения президента, идет и сейчас. Более существенно то, что тем самым Владимир Путин определил и свое собственное место и роль в истории России: место, которое по определению может принадлежать только одному лицу. Роль, которую нельзя клонировать с помощью политических технологий. Хотя бы потому, что уникальные исторические обстоятельства, вызвавшие ее к жизни, едва ли повторятся вновь. По крайней мере, в ближайшие 4 года.

«Ельцин создал русскую модель национального лидерства, опирающегося на массы и совмещенного с президентством. Это абсолютно новая для нас модель несокрушимой гегемонии дала старт Путину. Путин взял эту ельцинскую модель власти и доработал до абсолюта, превратив из местечковой в мировую. В мир вернулась реальная русская власть, растраченная последними генсеками СССР... Постельцинская эпоха для Путина завершена, и теперь он вправе выйти на свет из ельцинской тени», - со свойственным ему пафосом выражает эту мысль Глеб Павловский. Другими словами, «эпоха Путина» не завершается, она, по существу, в историческом масштабе только начинается... ее конечный рубеж отодвигается как минимум до 2020 года.

РПП: наш вывод-прогноз

Впрочем, правильно расставить исторические акценты уходящему президенту необходимо было не только потому, что в сегодняшней российской политике тема преемственности власти является главной. Ни для кого не секрет, что в России давно сложилась традиция, когда действующие правители развенчивают

предшественников в угоду политической конъюнктуре. Не избежал этого соблазна в свое время и сам действующий президент. Однако Владимир Путин явно не хотел бы, чтобы так обошлись с ним и с его эпохой. Пусть даже сегодняшняя конъюнктура и не дает к этому никаких поводов.

Таким образом, речь Владимира Путина у могилы первого президента России была даже не столько о Ельцине и его эпохе. Скорее, о самой «эпохе Путина», ее месте в новейшей истории страны. О том, как избранный президент должен относиться к своему предшественнику. Речь, обращенная не столько к обществу, сколько к политическим элитам, память которых, как показывает опыт, фатально коротка.

Региональная политика

Отставки губернаторов: в ожидании «большой чистки»

Несмотря на предсказания политаналитиков, уверявших, что до инаугурации Дмитрия Медведева перестановок в губернаторском корпусе не будет, парад отставок продолжается. Вслед за иркутским губернатором Александром Тишаниным свой пост решил покинуть и глава Ставропольского края Александр Черногоров. Черeda произошедших и ожидаемых отставок губернаторов говорит о том, что Кремль начал «зачистку» регионов.

За каждой отставкой тянется своя конкретная история. В то же время, обобщая накопленный опыт, эксперты насчитали четыре базовых сценария отставки.

Первый тип – «конфликт представленных в регионе корпораций». Такова, по некоторым данным, отставка главы Ненецкого автономного округа Баринова (в регионе присутствуют «Лукойл» и «Роснефть»).

Второй вариант – «месть федерального чиновника или бизнесмена». Такова – с оговорками – отставка губернатора Малахова, который «заплатил» за позицию по «Сахалину-2».

Вариант третий – «повышение». Самый приятный для губернатора вариант завершения карьеры – перевод в центр на высокий чиновничий пост. Такой была отставка главы Пермской области Юрия Трутнева (перешел на пост главы Минприроды России в 2004 году), главы Тюменской области Сергея Собянина (возглавил Администрацию Президента России в 2005 году).

Наконец, последний тип отставки – «политическая отставка». Это отставка губернатора Камчатки Машковцева – он настоящий коммунист и, по сути, последний «красный» губернатор. Сюда же относится отставка ивановского губернатора Тихонова. Объединение регионов и плохие результаты «Единой России» привели к падению Амурского губернатора Короткова и главы Тувы Ооржака (сюда прибавилось неумение избежать слишком острого раскола элит).

Возвращаясь к конкретным примерам последних недель, мы видим, что, однозначно можно исключить третий из названных вариантов: ни о каком повышении в случае с Тишаниным и Черногоровым речи не идет.

На первый взгляд, может показаться, что в иркутском сценарии присутствуют признаки «конфликта корпораций». Назначение Игоря Есиповского в Иркутскую область, безусловно, связано с личными и деловыми интересами в области главы «Ростехнологии» Сергея Чемезова. Сергей Чемезов - уроженец Иркутска и возглавляет иркутское землячество, кроме того, в области расположена корпорация «Иркут» («Рособоронэкспорт» является эксклюзивным продавцом на экспорт производимых «Иркутом» «Су-30»). Эксперты обращают внимание на то, что отставка Александра Тишанина прошла по «ускоренной схеме»: он должен был сложить полномочия в конце этого года в результате объединения Иркутской области и Усть-Ордынского Бурятского округа. Очевидно, что Чемезов торопился пролоббировать своего человека до ухода с поста президента Владимира Путина.

Заметим, что Иркутская область не первый регион, куда назначили соратников Сергея Чемезова, а АвтоВАЗ дает стране не первого главу региона. В 2007 году Самарскую область возглавил глава принадлежащего «Рособоронэкспорту» АвтоВАЗа Владимир Артяков, который в свое время был заместителем Чемезова. Еще один из приоритетных для Сергея Чемезова регионов - Свердловская область, где много предприятий ВПК и подконтрольное «группе Чемезова» предприятие «ВСМПО-Ависма». Полномочия нынешнего главы Свердловской области Эдуарда Росселя истекают в 2009 году.

На какие регионы еще простираются интересы главы «Ростехнологий»? На этот вопрос эксперты отвечают, что «проще говорить о тех регионах, где интереса нет: но из этого не следует, что дальше потоком будут назначаться его креатуры - назначение в Иркутске может стать последним, если аппетиты Чемезова решат ограничить».

Что касается фигуры Александра Тишанина, то мнение о нем как о прямой креатуре РЖД не вполне соответствует действительности. В 2005 году перед окончанием срока полномочий экс-губернатора Приангарья Бориса Говорина политики, чиновники и просто жители Иркутской области гадали, кого же предложит президент. Летом 2005 года на Байкал приезжали экс-президент России Борис Ельцин с супругой Наиной Ельциной и экс-канцлер Германии Гельмут Коль с супругой Майке Рихтер. В рамках насыщенной программы отдыха Ельцин нашел время встретиться с молодым начальником ВСЖД Александром Тишаниным - на базе отдыха ВСЖД, расположенной на 137-м км Кругобайкальской железной дороги. Ельцин обыграл Тишанина в бильярд. Вскоре после той знаменательной встречи Тишанин стал губернатором Иркутской области.

«Меня никто не выбирал. Я на выборы с флагом не ходил. Меня президент назначил, а Законодательное собрание Иркутской области утвердило. Поэтому понятия у меня производственные, а не партийные или еще какие-нибудь. Работа должна быть построена так, чтобы никто не смел

копейку государственную украсть,» – формулировал свое кредо Александр Тишанин.

Решая различные проблемы территорий Иркутской области, Александр Тишанин не уделял должного внимания сессиям Законодательного собрания, при этом противостояние между исполнительной и представительной ветвями власти Иркутской области постоянно росло, и в конце концов перешло в открытый конфликт. Бюджет Иркутской области был принят депутатами ЗС Иркутской области и думы округа 20 декабря 2007 года, но 29 декабря губернатор Александр Тишанин бюджет отклонил, а 31-го подписал совершенно иной его вариант. Областная прокуратура посчитала такое решение губернатора неверным. Депутаты с позицией губернатора не согласились и, собравшись на внеочередную сессию, преодолели вето большинством голосов, приняли бюджет в его первоначальном варианте.

Александр Тишанин, по оценке наблюдателей, в течение всех трех лет так и не смог найти общий язык с региональной элитой. Сторонников в парламенте, за исключением депутатской группы «Региональное развитие», в которую входят одномандатники, депутаты от «Справедливой России» и представитель блока «За родное Приангарье!», у губернатора так и не появилось. Ситуацию не удалось переломить и после того, как на выборах в Госдуму в декабре 2007 года «Единой России», список которой возглавлял Александр Тишанин, удалось набрать 58,5% голосов, при том что в 2003 году партии власти отдали предпочтение не более 40% избирателей. Теперь, после ухода Александра Тишанина с поста губернатора у иркутских единороссов есть шанс получить «ласкового и послушного» главу региона.

Позиции Тишанина подточили бюджетный кризис и уголовные дела против его окружения. В октябре 2007 года под стражу были заключены вице-губернатор Сергей Воронов и руководитель дорожной службы Виктор Бушуев - как фигуранты дела по факту мошенничества в дорожной службе. В марте 2008 года Главное управление МВД по Сибирскому федеральному округу возбудило уголовное дело в отношении неназванной группы лиц по факту присвоения или растраты средств в особо крупном размере.

Последним камнем в огород Тишанина стало, судя по всему, письмо с просьбой прекратить досрочно полномочия губернатора, которое группа депутатов ЗС написала президенту. «За последние два года в администрации произошло более 20 назначений и отставок руководителей департаментов и заместителей главы области. Бюджет Приангарья имеет предельный дефицит, а государственный долг региона достиг 16 млрд рублей», - говорится в обращении. Исправить положение в области, по мнению депутатов, сможет только досрочное прекращение полномочий Александра Тишанина. В этот же день депутаты ЗС Иркутской области, обсудив итоги социально-экономического развития региона в 2007 году, признали политику губернатора Александра Тишанина неэффективной: «ни один из заявленных региональной властью крупных проектов, будь то особые экономические зоны, или новый аэропорт, или агломерация Иркутска, Ангарска и Шелехова, дальше презентаций не продвинулся».

Как бы то ни было, основную свою миссию - объединение Иркутской области и УОБАО - Александр Тишанин выполнил. Его имя, безусловно, войдет в историю, ведь сначала Тишанин стал самым молодым (на тот момент) в России губернатором, а потом и первым в России губернатором, возглавлявшим одновременно два субъекта федерации.

Смена главы Иркутской области, по мнению аналитиков, в первую очередь скажется на деятельности предприятия «Саянскхимпласт». Оно считается камнем преткновения в конфликте Александра Тишанина с депутатским корпусом. Дело в том, что народные избранники, разработавшие сценарий противотишанинского «блицкрига», во власть пришли после успешной карьеры на «Саянскхимпласте». Причиной столкновения стала судьба газа Ковыктинского месторождения, необходимого «Саянскхимпласту» для увеличения объемов выпускаемой продукции. Главной заслугой Александра Тишанина считается закрепление в Иркутской области «Газпрома» вместо ТНК-ВР.

Когда «Саянскхимпласт» достиг соглашения с газовым холдингом об объеме поставок, противостояние утратило политическую актуальность, однако в борьбу с губернатором уже были закачаны такие ресурсы, что процесс приобрел собственную инерцию уже в рамках развернувшейся в регионе избирательной кампании.

«15 апреля сбылась мечта иркутской региональной элиты — президент РФ Владимир Путин принял отставку губернатора области Александра Тишанина, - отмечают местные СМИ. - Тем не менее вынужденная отставка Тишанина всего за полгода до «планового» окончания полномочий — прецедент, когда Кремль уступил давлению местных элит».

Некоторые наблюдатели открыто говорят, что отставка Тишанина стала следствием конфликта с местными ФПГ. В качестве подтверждения своей версии они приводят арест вице-губернатора Иркутской области Сергея Воронова, который, будучи в СИЗО, выступил с заявлением, в котором говорится о том, что «для снятия с должности Тишанина его недругам необходимо собрать фактические материалы, связанные с нарушениями губернатором действующего законодательства», сообщает местная пресса. «Им (недругам, - прим. ред.) необходимо поставить во главе Иркутской области своего ставленника, который исполнял бы волю здешних финансово-промышленных группировок и их силовой крыши», - утверждает вице-губернатор, от которого, как он говорит в своем заявлении, переданном через своего адвоката, следователи добивались «признательных показаний на губернатора Тишанина». По мнению Сергея Воронова, если «незаконная силовая попытка смещения губернатора увенчается успехом, в России будет создан опаснейший прецедент», когда «вслед за иркутским делом цепной реакцией могут последовать политические репрессии против множества российских губернаторов».

В комментариях на тему отставки губернатора большая часть депутатов с уверенностью утверждает, что «принципиальные» конфликты между исполнительной, законодательной властью и силовыми структурами с приходом нового главы региона могут быть устранены. Правда, среди

пострадавших могут оказаться инициаторы борьбы с Александром Тишаниным — ведь вместе с Игорем Есиповским в регион придет «Рособоронэкспорт», который наверняка заинтересуется таким активом, как «Саянскимпласт». Да и остальным депутатам, по мнению экспертов, придется забыть язык ультиматумов в общении с новым главой региона. Воистину, за что боролись, на то и напоролись.

Таким образом, в основе иркутского сценария просматриваются признаки «политической отставки», связанной с неумением найти общий язык с местными партийно-политическими и экономическими элитами.

В пользу такого вывода говорит и тот факт, что о предстоящей отставке иркутского губернатора Александра Тишанина и назначении на его место экс-главы совета директоров АвтоВАЗа Игоря Есиповского еще месяц назад опосредованно сообщил приамурский губернатор Николай Колесов, упомынув о том, что «вскоре в списке депутатов Госдумы от Амурской области произойдут изменения». Назначение депутата Госдумы из амурского регионального списка «Единой России» Игоря Есиповского временно исполняющим обязанности губернатора Иркутской области означает, что согласно партсписку его место в Госдуме должен занять глава «Русской горнорудной компании» (РГРК) Эдуард Янаков. Как сообщают источники, знакомые с ситуацией, в конце минувшего года главе РГРК Эдуарду Янакову за спонсорство над футбольной командой амурским губернатором Николаем Колесовым был обещан мандат депутата Госдумы. Примечательно, что Эдуард Янаков, являвшийся третьим номером в региональном партсписке «Единой России» на парламентских выборах, спонсировал и думскую предвыборную кампанию в Амурской области. Однако по итогам голосования амурские единороссы смогли получить в Госдуме только два мандата. Их получили Игорь Есиповский и лидер амурских единороссов Наталья Пугачева.

РПП: наш вывод-прогноз

Очевидно, что Александр Тишанин и Александр Черногоров – не последние кандидатуры «на вылет» в действующем губернаторском корпусе. Согласно имеющимся оценкам, в самое ближайшее время произойдет серьезная ротация региональной элиты. Более того, как утверждают источники, в современной истории подобного массового исхода региональных руководителей со своих постов еще не было: к замене якобы готовят примерно 40 губернаторов - это чуть меньше половины всех глав субъектов Федерации.

Идею ротации приписывают министру регионального развития Дмитрию Козаку, а основной ее смысл такой: «в целом ряде регионов продолжают работать руководители так называемой старой формации, которые вроде бы и удерживают регион на плаву, но явно не блещут успехами», и к тому же «то и дело запускают руку в федеральный бюджет за дотациями». Идея же Дмитрия Козака состоит в том, чтобы привести к руководству дотационных регионов так называемых кризисных менеджеров, более близких к современному бизнесу, нежели к чиновничьей номенклатуре.

Федеральное правительство поручило Министерству регионального развития подготовить новый подход к оценке российских регионов. В итоге должна получиться методика, позволяющая выявлять эффективных, а главное, неэффективных глав субъектов Федерации.

Социальная политика

Повышение уровня жизни: стратегический приоритет или угроза макроэкономической стабильности?

Декабрьский съезд “Единой России” запомнился гражданам не только тем, что кандидатом на выборах президента России был официально выдвинут Дмитрий Медведев. 17 декабря, выступая на съезде, Владимир Путин объявил, что зарплата российских бюджетников с 1 февраля вырастет на целых 14 процентов. Потом парламент принял закон, который подтвердил: да, с 1 февраля и на 14%, и выделил из федерального бюджета соответствующие средства. Прошел февраль, состоялись выборы президента, и как это часто бывает с популистскими обещаниями власти выяснилось, что дьявол, как говорится, в деталях.

Когда министр финансов Алексей Кудрин выступал в феврале в Госдуме, он сказал: в бюджете 2008 года на повышение зарплат *федеральным* бюджетникам (обратим внимание на слово “федеральным”) заложено около 33 млрд. рублей. Помнится, в выступлении президента 17 декабря слово «федеральный» не упоминалось, что логично: ведь эта категория работников составляет намного меньшую часть избирателей, в сравнении с бюджетниками как таковыми. В предвыборных выступлениях не принято размениваться на мелочи, иначе бы пришлось напомнить аудиторией, что после принятия знаменитого закона о монетизации госказна отвечает только за зарплаты т.н. “федеральным бюджетникам” — преподавателям высшей школы, научным работникам, персоналу федеральных клиник, сотрудникам государственных библиотек и музеев. А огромная армия учителей и врачей — это бюджетники региональные или муниципальные, и платят им местные бюджеты. Звучит как-то совсем не пафосно, не мобилизующее. Теряется положительный электоральный эффект. Не царское это дело – разьяснять детали широким массам, для этого есть другие персонажи. Например, министр финансов. Ему на выборы не ходить, избирателям в глаза не смотреть.

Далее, в том же выступлении Алексей Кудрин упомянул, что те субъекты Федерации, которым не хватит собственных средств на 14%-ное повышение зарплат, могут рассчитывать на заимствования из федерального бюджета. Депутаты тогда интересовались у господина Кудрина: смогут ли все регионы найти средства на повышение зарплат? Господин Кудрин уверял, что потянут почти все. Позднее, уже в марте, встречаясь с президентом, он отрапортовал, что большинство регионов справляется и разве что десятку потребуется поддержка. Владимиру Путину Кудрин поведал еще одну интригующую деталь: решение о повышении зарплат бюджетникам в регионах, оказывается, принимает вовсе не президент. И даже не министр финансов.

Такое решение принимают региональные власти сами. А это значит, что обещанное повышение зарплат затронет далеко не все регионы страны.

Наконец, остались детали, которые г-н Кудрин не поведал даже президенту (по крайней мере, на камеру): ведомство А.Кудрина рекомендовало метод расчета повышения заработной платы «от оклада». Поскольку остальная часть зарплаты, составляющая не менее 50% совокупной суммы, которую привык получать российский бюджетник, является надбавкой, то ее индексация не коснется. В результате повышения оклада на 14% зарплата повышается в среднем на 7%.

Стоит упомянуть и о том, что в начале марта (естественно, после президентских выборов) правительство издало распоряжение о порядке повышения зарплат, и в нем говорилось: заложенные в бюджете средства пойдут на т.н. стимулирующие выплаты. То есть фактически в премиальный фонд. А это значит, что прибавку получают далеко не все, и непонятно, в каком размере (его, видимо, определит администрация бюджетного учреждения). К тому же объективных и убедительных критериев оценки качества работы, например педагогических работников, до сих пор никто не придумал... Вот таким образом правительство пытается внедрить новую систему оплаты труда бюджетников. Одновременно убивая еще одного беспокоящего г-на Кудрина «зайца» — инфляцию: десятки миллиардов рублей лежат себе в премиальных фондах, а не выбрасываются на потребительский рынок из карманов «разбогатевших» бюджетников...

Стоит ли удивляться тому, что во второй половине марта к депутатам Госдумы и журналистам стали обращаться возмущенные учителя, врачи и работники детсадов с разных концов страны. Они заявляли, что их обманули и никакой 14%-ной прибавки как не было, так и нет. Более того, профсоюзы заявляют, что и федеральные бюджетники обещанного не получили, и даже грозят всероссийскими акциями протеста 22 апреля, в аккурат перед инаугурацией.

Ассоциации профсоюзов Работников непроектной сферы после долгих переговоров с кабинетом министров удалось добиться пересмотра того самого мартовского распоряжения. Когда оно пройдет регистрацию в Минюсте и будет опубликовано, все федеральные бюджетники наконец-то получат 14%-ную прибавку. За них можно порадоваться. Но дело в том, что 25 регионов уже скопировали действия федеральной власти и объявили, что на 14% (а то и меньше) увеличат те самые «стимулирующие выплаты». Заставить местные власти пересмотреть свое решение невозможно — остается рассчитывать лишь на их добрую волю.

Между тем, выступая на коллегии Федеральной службы по тарифам, заявил, что борьба с инфляцией должна в первую очередь вестись против монетарного фактора. Это заявление он использовал в качестве оправдания роста тарифов на услуги естественных монополий. По логике министра финансов, ускоренные темпы подорожания электроэнергии и газа - вынужденная необходимость. В отличие от ряда коллег по правительству – в частности, главы МЭРТа Эльвиры Набиуллиной и ее заместителя Андрея Белоусова, - г-н Кудрин уверен, что главное в инфляции не структурные

факторы - в том числе и рост тарифов на услуги естественных монополий, а монетарные, то есть излишняя монетизация экономики с обилием не обеспеченных реальными товарами денег. Естественное решение, согласно министру финансов - ограничение роста заработной платы, которую раскручивает маховик потребления. С ростом производительности труда увеличение их зарплат не связано, а значит, это проинфляционный фактор.

А тут некоторые, понимаешь, о повышении нам толкуют... демонстрируя, если следовать логике министра финансов, вопиющую некомпетентность и дешевый популизм. Осталось выяснить, готов ли г-н Кудрин на камеру, глядя в лицо президенту и гражданам страны, прямо сказать, что его ведомство связывает финансовую политику на среднесрочный период не с повышением уровня жизни и преодолением бедности, а по сути с плановым обнищанием бюджетников?

Вот уже и председатель Госдумы РФ, лидер партии «Единая Россия» Борис Грызлов, выступая на форуме «Стратегия - 2020», заявил, что считает необходимым реформировать систему начисления зарплат в бюджетной сфере. «Нам необходимо создание условий для повышения зарплаты. Не прямое повышение зарплаты каждому работающему, а именно создание условий для повышения. Необходим другой принцип для формирования фонда зарплаты, исходя из проделанной работы», - подчеркнул он. Замечательные эвфемизмы склонны рождать наши политики, особенно после окончания избирательных кампаний. «Не повышение, а условия для повышения». Или, как заявил в беседе с президентом тот же Кудрин, «право на повышенные зарплаты». «Право получили, а деньги?» - переспросил президент. Наивный Владимир Владимирович никак не хочет понять, что в этом вся суть инновационного подхода, предлагаемого Минфином и поддержанного партией власти: не повышение зарплаты, а «право на повышение», «создание условий» (ну как тут не вспомнить оруэлловский «новояз»?).

Между тем, 16 апреля ГосДума России отклонила предложение фракций Справедливой России и КПРФ установить размер базовой пенсии на уровне прожиточного минимума (2700 руб.). Этот отказ был мотивирован необходимостью соблюдать принципы справедливости, чтобы не уравнивать пенсии и не обижать пенсионеров, работавших на более высокооплачиваемой работе. Кстати, ранее Дума отклонила другой закон – о повышении уже страховой части пенсии. Это тоже объяснялось задачами справедливости, - на этот раз, чтобы не обижать пенсионеров, имевших низкие заработки. Логика железная, ничего не скажешь.

Прежде чем принимать на вооружение тезис воинствующих монетаристов о необходимости ограничения роста доходов населения, в первую очередь его наименее обеспеченных категорий, российским законодателям и чиновникам следовало бы проанализировать истинные причины инфляции, грозящей подорвать хрупкую социально-экономическую стабильность, достигнутые в последние годы.

РПП: наш вывод-прогноз

Например, стоило бы задуматься над тем, с какой целью Минфин упорно проводит политику наращивания внутреннего государственного долга в ситуации, когда в этом нет никакой объективной необходимости? В соответствии с Бюджетным кодексом и элементарной логикой могут осуществляться лишь при недостатке средств для финансирования расходов. В период устойчивого профицита такого недостатка не было, и, значит, накопленный государственный внутренний долг в 1,3 трлн. руб. и выплачиваемые по нему проценты в сотни миллиардов рублей – целиком на совести главы Минфина. Его же «заслуга» в наращивании горячего капитала, привлеченного из-за рубежа выгодностью вложений в рублевые гособлигации, в отвлечении кредитных ресурсов из реальной экономики, в искусственном дефиците в ней «длинных» денег.

А между тем, в рамках политики стерилизации якобы избыточной денежной массы, российские нефтедоллары направляются на финансирование дефицита бюджетов США и Великобритании, обусловленного ростом военных расходов. В том числе расходов, связанных с расширением НАТО на Восток.

Особо трепетное отношение Кудрина к политике укрепления реального курса национальной валюты также заслуживает анализа в качестве инфляционного фактора, и не только. Несомненно, выгодная для иностранных спекулянтов и поэтому воспеваемая многочисленными «экспертами» курсовая политика сформировала избыточное предложение валюты на многие десятки миллиардов долларов. Она здорово сократила доходы бюджета и обесценила золотовалютные резервы страны. Непатриотичная политика падающего доллара последовательно удешевляла импорт, что нанесло непоправимый вред отечественным товаропроизводителям. Рубль прекратил обслуживать длинную цепочку производств и поэтому стал избыточным. В этом заключается одна из основных причин роста инфляции.

Впору вводить в экономическую терминологию, наряду с привычными монетарными и структурными факторами инфляции, новую категорию: «фактор либерального монетаризма», в качестве одной из ключевых причин роста цен и снижения реального уровня жизни. По крайней мере, в России, при нынешнем руководстве финансово-экономического блока правительства этот фактор обещает быть перманентным источником кризисных явлений в экономике и роста социального недовольства.